

Солнце уже клонилось к закату, и путешествовать в темноте было неудобно. Ань Ян предложил разбить лагерь на открытом участке у дороги.

Хотя Му Личэнь, будучи зомби, не испытывал проблем с ночным зрением, среди его спутников были и обычные люди, для которых ночной переход действительно мог стать проблемой. Он согласился.

Ань Ян взмахнул рукой – и на земле появилось несколько разобранных палаток. Му Жань и Инь Фэн удивлённо переглянулись.

«Ань Ян, мой двоюродный брат, – тихо пояснил Му Личэнь, голос его звучал слабее обычного. – У него две сверхспособности: лёд и пространство.

То, что Му Личэнь сохранил воспоминания человеческой жизни, уже было известно Му Жаню и Инь Фэну, сопровождавшим его долгое время. Поэтому он без колебаний раскрыл свои отношения с Ань Яном.

В конце концов, они уже взошли на борт его пиратского корабля* – и он не собирался давать им ни малейшего шанса вернуться в мир людей.

(*Криминальная группировка.)

Му Жань и Инь Фэн перевели взгляд на Ань Яна, столь непринуждённо державшегося рядом с Му Личэнем, и без слов поняли: место этого человека в сердце их босса было особенным. Без лишних вопросов они вызвались установить палатки.

Му Жань схватил за загривок Сяо Хэя и потащил за собой: «У тебя столько силы, поможешь нам».

Что касается Хэ Цичжэна... Му Жань не осмелился его тревожить. Из всей команды только он видел, насколько отвратительным и ужасающим было истинное лицо этого якобы безобидного юноши.

Хэ Цичжэн и не подумал предлагать помощь. Вместо этого он с любопытством разглядывал Ань Яна.

Будучи зверем с ментальными способностями, он на инстинктивном уровне чувствовал, как изменились эмоции Му Личэня после встречи с этим человеком.

По сравнению с другими, Му Личэнь, казалось, очень ценил этого человека по имени Ань Ян.

Му Личэнь давно привык к тому, что его обслуживают по первому требованию, поэтому инициатива Му Жаня и Инь Фэна с установкой палаток казалась ему совершенно естественной.

Он взял Ань Яна за руку и подвёл к кривому, но не мутировавшему дереву. Почувствовав под ногами кровавый мох – опасное растение-мутант, – Му Личэнь слегка топнул, заставив землю незаметно перевернуться.

Кровавый мох, превратившись в удобрение, смешался с почвой и не осмелился больше показываться на поверхности.

Сегодня Му Личэнь был в прекрасном настроении и не стал уничтожать мутантов полностью. Он усадил Ань Яна на небольшой камень.

Камень был тесноват для двух взрослых мужчин, но Ань Ян лишь радовался этой близости. Ему хотелось прижаться ещё сильнее, сократив и без того крохотное расстояние до того, о ком он грезил все эти долгие дни.

Рядом сидел человек без дыхания, без сердцебиения, без тепла – если не смотреть прямо, можно было подумать, что рядом никого нет.

И всё же Ань Ян чувствовал невероятное удовлетворение, будто кровавая рана в его груди наконец затянулась.

Не отрывая глаз, он с жадностью разглядывал безупречный профиль Му Личэня.

Неважно, что он стал зомби.

Неважно, если для выживания А-Чэню требуется человеческая плоть.

Главное, что А-Чэнь снова рядом. Что он может говорить с ним, улыбаться ему – разве это не величайший дар судьбы?

Как мог Му Личэнь не заметить обжигающий взгляд Ань Яна?

Просто он не решался встретиться глазами с Ань Яном. В груди бушевали противоречивые чувства – волнение, вина, облегчение... и что-то ещё, сложное и необъяснимое, от чего сердце сжималось в панике.

Тишина, настолько глубокая, что даже насекомые не осмеливались нарушить её, наконец вывела Му Личэня из себя.

«Тебе... не противно видеть меня таким?» – прорвалось у него.

Ань Ян, в отличие от него, наслаждался этой тишиной. Сколько ночей он проворочался без сна, сходя с ума от тоски!

Только в этот момент он чувствовал, как его измученная душа наконец обретает спасение.

Услышав вопрос Му Личэня, Ань Ян, опасаясь, что тот неправильно поймёт его колебания, ответил почти прежде, чем фраза успела закончиться: «Нет! Совершенно нет!»

Он сделал паузу, будто осознав, насколько стремительным был его ответ, затем посмотрел на Му Личэня с непоколебимой твёрдостью, словно давая клятву:

«Кем бы ты ни стал – ты всегда мой А-Чэнь. Даже если превратишься в зомби, даже если для выживания тебе понадобится человеческая плоть – я буду кормить тебя».

Точно так же, как когда-то Му Личэнь открыто заявлял о намерении использовать живого человека ради поддержания жизни дедушки, теперь Ань Ян испытывал схожие побуждения.

Му Личэнь задал вопрос просто чтобы разрядить напряжённую тишину, но не ожидал такой искренности. Хотя где-то в глубине души ему почудилось что-то странное в этих словах, волнение пересилило сомнения.

Он смотрел на серьёзное лицо Ань Яна, и по его губам медленно расплылась лёгкая улыбка.

Увидев это мягкое выражение, Ань Ян, словно заворожённый, протянул руку и нежно погладил лицо, которое так часто являлось ему во снах.

Кожа под пальцами была идеально гладкой, без следов тягот апокалипсиса. Но холодной – настолько, что кончики пальцев немели.

Ань Ян не обращал на это внимания. В полубреду он прошептал: «А-Чэнь, знаешь, когда я увидел тебя на той заправке... ты не представляешь, как я был счастлив. Я даже думал... если бы ты съел меня, мы бы больше никогда не расставались...»

Му Личэнь уже собирался оттолкнуть эту навязчивую руку, но слова Ань Яна заставили его сердце дрогнуть, и в конце концов он позволил руке Ань Яна продолжать бесцеремонно касаться его лица.

После столь долгой разлуки такая эмоциональная вспышка была неизбежна. Пусть делает что хочет.

В памяти всплывали образы из дней до катастрофы – тех времён, когда они с Ань Яном были неразлучны. Эти моменты казались такими близкими, будто всё случилось лишь вчера.

Они были знакомы с пелёнок. Когда Ань Яну было десять, его родители погибли, и с тех пор Ань Ян жил в доме Му.

Ань Ян и Му Личэнь вместе воспитывались в доме деда Му, вместе постигали науки и вместе добивались успехов. Их связывали такие тесные узы, что они были похожи на две штанины одной пары брюк.

Му Личэнь и сейчас помнил свои юные годы: тогда он был высокомерен, редко достаивал кого-то улыбкой, держался просто, но холодно. Даже когда гнев кипел в его жилах, внешне он оставался невозмутим.

Каждый раз, когда между ними вспыхивала ссора из-за пустяков, первым шёл мириться всегда Ань Ян.

Размышляя об этом сейчас, Му Личэнь понимал: Ань Ян действительно относился к нему с невероятным снисхождением, старался угодить каждому его слову, исполнял любое желание.

Но... улыбка медленно сошла с лица Му Личэня. Всё это в прошлом.

Он больше не тот А-Чэнь. А Ань Ян... Му Личэнь взглянул на его лицо, озарённое лунным светом, и вдруг рассмеялся. Кто знает, изменился ли он?

Му Личэнь медленно опустил руку Ань Яна со своего лица и поднялся: «Пойдём, палатки готовы».

Хотя тон Му Личэня не изменился, Ань Ян почувствовал неуловимое отличие. В сердце закралось беспокойство, но мысль о том, что они только сегодня воссоединились после долгой разлуки, заставила его отбросить сомнения. Молча последовав за Му Личэнем, он направился к палаткам.

Хэ Цичжэн присел на корточки у входа в палатку, с любопытством заглядывая внутрь через узкую щель – казалось, он наблюдал за чем-то невероятно увлекательным.

Му Личэнь окинул взглядом лагерь, но не обнаружил ни Му Жаня, ни Инь Фэна. Его внимание привлекла освещённая палатка, у которой подглядывал Хэ Цичжэн, и в нём проснулось любопытство.

Он подошёл к Хэ Цичжэну и тоже заглянул внутрь.

Там Му Жань и Инь Фэн о чём-то горячо спорили. Му Жань буквально пылал от ярости, тогда как Инь Фэн сохранял спокойствие, лишь изредка вставляя колкие замечания, от которых его оппонент готов был подпрыгнуть до потолка.

Му Личэня мало интересовала тема их перепалки. Гораздо больше его удивило то, что, находясь всего в десятке метров от спорящих, он не слышал ни единого звука.

Не зная языка жестов, он не мог понять содержание их разговора – да это его и не волновало.

Его взгляд упал на три странных металлических углубления в углу палатки, в каждом из которых лежало ядро четвёртого уровня.

Не колеблясь, он откинул полог и вошёл внутрь.

Увидев входящего босса, Му Жань моментально притих. Инь Фэн тоже умолк.

Му Личэнь проигнорировал их, направившись прямо к углу. Он поднял металлические пластины с вложенными звериными ядрами и начал внимательно изучать замысловатые узоры на их поверхности.

Сзади раздался голос Инь Фэна: «Это глаз формации».

Му Личэнь не стал спрашивать о деталях, а задал другой вопрос: «О чём вы только что спорили?»

Инь Фэн ответил: «Я установил звукоизолирующее формирование, усилив центр шумоподавляющими символами. Это синтез техник формирования и мастерства символов. Мы с Му Жанем просто обсуждали некоторые разногласия в этом вопросе».

Му Личэнь взглянул на всё ещё раскрасневшегося от злости Му Жаня и понял, что Инь Фэн, вероятно, не совсем честен. Но допытываться не стал.

В его понимании, главное – держать этих двоих под контролем, заставляя работать на себя. Остальное его не интересовало.

Он положил глаз формации на землю и вышел, бросив на прощание: «Продолжайте ваши исследования».

Инь Фэн проводил Му Личэня. Лишь когда тот скрылся в соседней палатке с Ань Яном, он

наконец вернулся в свою палатку.

Войдя внутрь, он увидел сидящего с мрачным видом Му Жаня и усмехнулся: «Что? Всё ещё дуешься?»

Му Жань холодно фыркнул: «Ты действительно думаешь, что босс не понял, что ты лгал?»

Инь Фэн спокойно устроился на постели, скрестив ноги: «Конечно понял. Но разве его это волнует?»

Му Жань замялся.

Инь Фэн продолжил: «Ты же знаешь – босса интересует только результат. Процесс его никогда не заботил».

Му Жань процедил сквозь зубы: «Но ты осмелился его обмануть. А это уже нарушение его запретов».

Инь Фэн замолчал. Сегодня и сам чувствовал себя не в своей тарелке. Почему Му Личэнь сделал вид, что не заметил обмана?

Подумав некоторое время и не найдя ответа, почему босс проигнорировал его ложь, Инь Фэн плюхнулся на спину и закрыл глаза: «Спи!»

<http://bllate.org/book/19810/1960932>